

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АРИСТОТЕЛЯ) *

С.В. Токмянина

Натурфилософская программа Аристотеля – крупнейшего мыслителя античной Греции, складывалась на основании его философских идей. Особая роль принадлежит *аксиологическим* постулатам ученого, которые выразились, в первую очередь, в становлении системы основных категорий. Категориальная система Аристотеля означала формирование нового взгляда на мир и новые возможности его познания.

Система категорий Аристотеля включает в себя ряд основополагающих понятий, с помощью которых человеческий ум способен наиболее полно охарактеризовать бытие. Наиболее важным здесь выступает понятие сущности. Через него определяются все остальные категории: количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие, страдание. Аристотель рассматривает сущность как непосредственное индивидуальное самостоятельное бытие материального мира. «Всякая сущность... означает некоторую данную вещь. ... То, что этим путем указывается, есть [нечто] неделимое и единое по числу», – констатирует Стагирит.¹

Все остальные категории не способны существовать отдельно, но только в отношении. Они выступают свойствами и характеристиками сущности, высказываясь о ней. Сущность – единственная категория, которая не является сказуемым или свойством – «не сказывается ни о каком подлежащем и не находится ни в каком подлежащем»².

Утверждение о равноправии первичных сущностей и их уникальной ценности указывает на аксиологический аспект категории сущности. К сущности неприменимы определения «лучше» и «хуже», «более ценно» и «менее ценно», «большее» и «меньшее». Поэтому

* Статья выполнена при поддержке Фонда содействия отечественной науке.

¹ *Аристотель*. Категории. М., 1939. С.10.

² Там же. С.7.

«отдельный человек является сущностью нисколько не в большей степени, чем отдельный бык»¹.

Учение о сущности – неотъемлемая часть философского теоретического обоснования натурфилософской программы Аристотеля, основоположника физики, биологии, психологии, этики. Он впервые аргументированно обосновал положение, что самоценным бытием обладают именно предметы материального мира, а не только общие понятия. В основе его натурфилософской программы лежало представление о том, что все первичные сущности равноправны, не сводимы к другим и, следовательно, одинаково ценны, будь то человек, животное, насекомое или планета. Следовательно, и научные интересы учёного распространялись на самые разнообразные явления живой и неживой природы и общества.

В противоположность Платону Аристотель утверждал, что материальные сущности доступны для познания исследователю, умело оперирующему категориями количества и качества. Подлинно существует только сущность – единичная вещь, индивидуальное бытие – это аристотелевский вариант решения проблемы подлинного бытия. Этого нельзя сказать об общих понятиях – видах, родах, свойствах, которые существуют лишь постольку, поскольку сказываются о чем-то другом. Познаваемость сущностей обуславливается их индивидуальностью, уникальностью, спецификой, наконец, физической ограниченностью. Эти представления подрывали идеи Платона о ненадежности, недостоверности чувственного познания материального мира, не обладающего самостоятельным существованием.

Отстаивая в полемике с Платоном правомерность существования физики как науки о движущихся и гибнущих вещах, Аристотель полагает, что цель физического познания – не только сущность вещи, но также цель и ценность её существования. Все то, что происходит в природе, происходит с определенной целью, то есть имеет положительную ценность – «имеется причина «ради чего» в том, что возникает и существует по природе»².

¹ Аристотель. Категории... С.8.

² Аристотель. Физика. М., 2007. С.44.

Учсний должен говорить больше «о причине «ради чего», ибо она является причиной определенной материи, а не материя причиной определенной цели»¹.

В этом высказывании Аристотеля о приоритетах, которым должен следовать физик, заключена важная аксиологическая идея – о первостепенном значении цели любого существования, а, следовательно, и его ценности.

Современный этап развития науки свидетельствует о том, что ценностные основания научной деятельности не исчезли, несмотря на преобладающее представление о *ценностной нейтральности* научного познания. Наука должна стремиться к объективности, но творцами науки выступают люди, имеющие разное мировоззрение, исповедующие различные системы ценностей, принимающие ту или иную научную картину мира, разделяющие разные методологические принципы. Следовательно, мотивация и выбор объекта научного исследования диктуется ценностными предпочтениями. Определяющая характеристика человеческой деятельности, в том числе и научной, – целеполагание, не может реализовываться вне представления о том, что является ценным и достойным изучения, а что – нет. Категории ценностного сознания (в первую очередь истина – высшая ценность научной деятельности) придают смысл научной деятельности с любым, положительным или отрицательным результатом. Кроме того, ценностное сознание выступает основой для оценки значимости результатов научных исследований ученого, их восприятия, признания и распространения.

Заслуживает обсуждения вопрос о правомерности понимания истины как соответствия знания действительности (Аристотель). По существу, такое определение истины совпадает с объективно верным знанием. Но сама действительность бывает убогой, заслуживающей отрицания. Для социально-гуманитарных наук под истиной следует понимать соответствие знания не только действительности, но и *должному*, тому, что должно быть. Истинный друг тот, чьи деяния соответствуют идее дружбы. «Критерием в оценке понятийных систем является, -- подчеркивает С.З. Гончаров, -- не только

¹ Аристотель. Физика... С.48.

“соответствие действительности”, но и *соответствие свободе*»¹. Развивая эту мысль, данный автор отмечает: «Если реальность, сотворенная человеком, соответствует должному, то ее и называют *истиной в подлинном смысле* этого слова. Понятие “истина” имеет слишком высокий смысл, чтобы определять ее как соответствие знания действительности (Аристотель). Это не истина, а *верное* знание. Истина обретается страданием и мудростью, а не экспериментом, как верное знание. В Евангельском изречении “Я есть путь, истина и жизнь” заключено именно такое понимание истины»².

Введение ценностного компонента в понимание истины сообщает мышление не одно только «отражение» реальности, но и мощный импульс *проектирования* реальности с позиций того, что достойно человека.

ПРОБЛЕМА СТАТУСА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В РУССКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

М.А. Ершова

Академическая школа русской религиозной философии последние пять-семь лет стала привлекать внимание отечественных и зарубежных исследователей (С.В. Пишун, В.Ю. Пинчук, и др.). Это, на наш взгляд, закономерно. Ведь согласно авторитетному мнению классика истории русской философии В.В. Зеньковского, именно в стенах духовных академий формировались оригинальные черты русской религиозной философии, прославившейся на весь мир именами Н.А. Бердяева, о. Павла Флоренского, Вл. Соловьева и многих других. Признавали эту преемственность и сами великие русские мыслители. Так Вл. Соловьев называет своим учителем П.Д. Юркевича – профессора Киевской духовной академии, Н.А. Бердяев высоко ценил труды В.И. Несмелова (профессор Казанской академии), а о. Павел Флоренский сам преподавал в Московской академии. Таким образом, обращение к академической философии –

¹ Гончаров С.З. Логика мышления и аксиология сердца. Екатеринбург, 2006. С.57.

² Гончаров С.З. Логико-категориальное мышление. Ч.1. Субъективная основа возникновения и развития мысли. Екатеринбург, 2008. С.99-100.